

МЭДЕНИЕТ КУЛЬТУРА

М. Р. Бабаева

РЕЛИГИОЗНАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ Г. ДЖАВИДА

Великий мастер слова Гусейн Джавид, развивший и обогащавший самые лучшие традиции многовековой азербайджанской литературы, своим творчеством, мудрой и философской поэзией, неповторимыми драматургическими произведениями оказал услугу процветанию национального мышления в Азербайджане. «Г. Джавид оказал неоценимую услугу развитию азербайджанской литературы, культуры в XX веке. Он является одним из великих личностей, высоко поднявших азербайджанский народ, его культуру, литературу и науку. Его книги – национальное достояние азербайджанского народа. Они являются для современных и последующих поколений учебником. Всем своим творчеством и деятельностью Г. Джавид возвышал культуру азербайджанского народа, стремился к его свободе и независимости. Все его творчество призывало азербайджанский народ к национальной свободе, суверенитету. Он всегда жил свободно, был верным своему народу, безмерно любил его и был человеком, непомерно служившим своему народу» – этими словами видный деятель Азербайджана, общенациональный лидер Г. Алиев дал оценку творчеству Джавида (*Из выступления Гейдара Алиева во время церемонии открытия мавзолея великому поэту Г. Джавиду 29 октября в Нахичевани. Газета «Азербайджан», 1 ноября 1996г.*).

Г. Джавид в своих произведениях отражал общественно-политические и национально нравственные проблемы своего времени. Поэт в произведении «Шейх Санан» (1914), которое было первой поэтической трагедией в азербайджанской литературе, поставил на повестку дня общечеловеческую религиозную проблему, чтобы сблизить народы. А в поэтической трагедии «Иблис» («Дьявол»), которая занимала важное место в творческой жизни, драматург показал на характере Дьявола «культурных зверей XX века», проклинал войны, которые отравляли жизнь людей. Произведения

Г. Джавида являются бессмертными образцами творчества, которые имели большое значение по своим глубоким содержаниям, общечеловеческим идеям и национальным особенностям в Исламском и Тюркском мире. Г. Джавид является автором исторических драм, в которых освещаются определенные этапы и важные периоды народов востока, жизнь и деятельность отдельных видных государственных деятелей, творческих личностей. Драматург, получивший среднее образование в Иране, в медресе «Талибийе» города Тебриза, а высшее образование в Истанбульском Университете Турции, написал исторические пьесы «Сеявуш», Хайям» по темам из Ирана, а пьесы «Топал Теймур», «Атилла», «Чингиз», «Пропасть», «Афет» по темам из Турции. Однако, по языку и проповедуемым общечеловеческим темам Джавида можно назвать общетюркским поэтом. Ибо мать, открывшая свои объятия Сеявушу, была великая родина Туран, и покровительствующие Хайяму тюркские правители тоже были Алп-Арслан и Меликшах.

В своих стихах «Война и беда», «Морской спектакль» посвященных пострадавшим от войны в Анатолу, «Об угнетенных», которые посвятил беспричинно убиенным и ограбленным в Карсе и Олту, и в стихах «Вот, воспоминания одного безумца», «Завещание старого тюрка», «Исмаил бей», «Тюркские пленники», которые Г. Джавид написал в ответ на вопрос мудрецов «Что ты? Кто ты?», пропагандировал воссоединение под одним общеисламским, общетюркским флагом, имея славную историю, национальное величие, не разбиваться на секты, течения и национальные меньшинства. Для Г. Джавида понятие братство начинается, прежде всего, с языка. Потому что великий поэт употребляет такой язык, что его можно считать создателем общего тюркского языка. Для удобного установления отношения между собой всего тюркского мира, он создал один общий язык тюркских языков, имеющих одинаковые корни. Мустафа Хаггы Тюркегул об

использованном Джавидом языке говорил следующее: «В первые этапы своего творчества поэт, умело употребляющий особенно в стихах Истанбульский акцент, в последующие годы стремился приблизить этот акцент к азербайджанскому литературному языку и почти добился этого. Поэтому назвать язык Джавида полностью тюркским или полностью азербайджанским было бы неправильным. Можем с уверенностью сказать, что Джавид создал мост между этими двумя языками и укоротил расстояние между ними...» (9;53). Будучи поэтом любви и красоты, Джавид не мог оставаться безучастным войнам, массовым убийствам, человеческим трагедиям, охватившим XX век. В такой период он желал единения наций с одинаковым языком, религией и историей и не поддаваться провокациям. В 1916г Г. Джавид с целью помощи пострадавшим от войны в Анатоли написал стихотворение «Война и беда». В этом произведении с глубоким философским смыслом Джавид описывал величие Турана, доблестную историю тюрков, героизм предков, который тряс вес мир:

Всё короли, принцы и ханы,
Великие шахы, надменные хаганы,
Папы, все халифы каждый день
Клонили свои пред тюрком колени.
Ибо блестел рыцарей меч,
И каждый был орлам горечь,
Сила им радость приносила
И величие и триумфов хвала.
И государства соседи это виде,
Страны и пугливые народы,
Вечно шею согнули, тюрков молив
Милости и спасению были рады... (2:52-53)

Поэта огорчал сегодняшней поиск убежища и беспомощность тюрков, которые были свидетелями того, как Багдадские халифы страшлись Алп Арслана, Диогены в Малазгирте и вся Европа пятились пред Йылдырым Баязидом. Стоны угнетенных Джавида до того огорчал, что поэт, описывая эти боины, словами

«О, какое большое счастье – смерть!..»

он хотел описывать тяжесть положения находящихся в беде людей. Джавид, описывая положение братьев, нуждавшихся в помощи, старался разбудить в людях не только чувство милосердия, в конце стихотворения он, советуя своим друзьям и товарищам вспомнить свое прошлое, он говорил: «Довольно уж, не спи!». Он призывал братьев идти к завтрашнему дню, к победам и процветанию быстрыми темпами и уверенными шагами. А те, кто оставались зрителем этих событий, были приговорены

поэтам «Гибели под ногами». Джавид считал, что спасение тюрков и всего человечества в единстве.

Тебя только единство и спасет,
Ибо в единстве и спасенье лежит!..(2:54)

В стихотворении «Морской спектакль», написанном в 1912 г. Джавид в образе бушующего моря стремился живыми картинами описать происходящие в мире штормообразные события. В этой буре мудрый сын тюркского народа в своих молитвах, благословляя свой народ, не страшится ничего:

Не так уж и страшна буря эта,
Блестит мочь рыцарская.
С лица Турана читается
Доблестная быль и традиция.

Стихотворение «Об угнетенных», написанное Джавидом о зверски беспричинно убитых при Гарсе и Олту, охватывало философию гуманизма поэта и сцены трагедии истории. В стихотворении «Об угнетенных», поэт с болью в сердце выражает, что люди, совершившие такие зверства, не могут быть последователями какой-либо религии, нельзя под лозунгами защиты права и справедливости растоптать права человека. Сравнивая вес мир с кровавой книгой, Джавид заявлял, что события в Гарсе и Олту являются всего лишь одной страницей этой книги. Говоря, «кто не угнетает, будет угнетен», он разоблачал реальность в обществе, где бушует несправедливость и гнет.

Одним из произведений Джавида, отражающих его художественно-философские, общественно-политические идеи, является стихотворение «Завещание старого тюрка». Это стихотворение было наставлением мудреца и самоотверженного учителя своему народу, своим детям, эстетическим проявлением мыслей разочарованного поэта, который обращался всему тюркскому народу словами «пропасть одна стоит предо мною бесцельно», «давит теснотою своей меня эта даль безмерная».

Джавид просил людей любить и уважать друг – друга. Он говорил: «Вес мир – брат ваш, так и знайте и кровь людскую не проливайте!»

Джавид всегда желал, чтобы Тюркская нация была храброй, справедливой и доброй, и хотел, чтобы они были далеки от таких низостей, как лицемерие, гнев, трусость и тому подобное:

Давите палачей, тиранов и не робейте,
Не бывало, чтобы народ тюрков молился
пред кем-то.(2:18)

В этом стихотворении он вновь повествует о доблестной истории Тюрков, об их великом

владении и при этом выражал необходимость познания тюркскими народами своей истории, своей национальной личности:

Корни, край и очаг родной есть быть народа,

Не отвернись дням своим ушедшим никогда.

Гора Алтайская, степь Маканская и долина Йасин,

Ясная страница каждая, пусть запомнит тюрков сын.

Заявляя, что те народы, которые не знают или забыли свое прошлое, приговорены к смерти, поэт просил нас уважать и любить свое прошлое и наше национальное достояние. Г. Джавид объяснял, что не только в войнах тюрки были впереди, но и в науке, зарождении обсерваторий «как солнце», в образовании и культуре тюркский народ был одним из самых передовых и призывал молодежь заново написать доблестную историю тюркского народа.

Так, вот, дети тигров. Тюркский край всегда доблестным был,

И чист он как алмас, и это не забудьте никогда.

Век уже двадцатый! Многому он обязан и вперед.

Соседи в путь взялись, не отставать! (2:129)

Дальновидность Джавида поражает и в стихотворении «Траурный стих», написанное в 1906г в газете «Иршад» под псевдонимом Салик. Говоря, «Сегодня век просвещения, время счастья», поэт призывал людей к защите национальных и нравственных ценностей, к самопознанию в период глобальных изменений, происходящих в мире и не забыть свою национальную принадлежность. Джавид посвятил стихотворение великой личности Исмаил Бей Гаспралы, который оказал неоценимую услугу тюркскому народу:

Честь одарил краю тюркскому Исмаил бей,

Оживил умирающий и беспомощный народ свой.(2:134)

Должны и отметить и то, что в мировоззрении Джавида, особенно в формировании его идей языкового и национального единства роль И.Б. Гаспралы была очень большой. Эти слова мы можем обосновать и словами видного исследователя творчества Джавида Азера Турана: «Если основу борьбы за тюркский язык заложил Исмаил Бей Гаспралы, то Джавид завершил это и заложил основу совершенного тюркского языка».(1:264)

Видимо, именно за эти особенности поэт указывает на славный путь, по которому шел

И. Б. Гаспралы и советует тюркскому народу объединиться:

Единство в деяниях и языке и в помыслах,

Целью его было это всегда.

Ежели не прийти к ним, в делах

Не будет единства никогда...(2:134)

В стихотворении «Тюркские пленники», посвященном тюркским пленникам – хозяевам «печальных сердец», угнетенных «под дикими когтями орла», призывал человечество к братству. Пустословов, людей, выкрикивающих лозунги «братство, единство, единство навсегда» приглашал теперь к делу:

О, народ тюркский! О, край миллионов!

Постой, не слушай этот ужас и кошмар.

Пусть не ответит душа твоя на брата зов!

Слепота, глухота – и это счастье и дар...(2:137)

Как видите, здесь Джавид горькой иронией и с болью в сердце зовет тюркский народ к братству, чтобы освободить «Тюркских пленников» из гнета. Вообще, взаимопомощь Азербайджанского и Тюркского народов всегда была на повестке дня, и находило свое отражение в периодической печати. Чтобы обосновать свои мысли, рассмотрим деятельность наших газет, издававшихся в 1915-х годах. Газета «Братская помощь» (6;7) была выставлена на продажу с ценой в 10 копеек и вся выручка от ее продажи в 1300 манатов была направлена для мусульман Гарса и Ардахана, пострадавшим от военных действий. (8, 1915 №23; 7, 1916 №10). После этого поступка газеты «Братская помощь», Азербайджанские тюркские поэты, взяв это для себя примером, все вместе приняли решение выпустить журнал «Братская помощь» для мусульман, пострадавших от войны. С этой целью были призваны все тюркские поэты в Азербайджане, и им было рекомендовано послать свои стихи в управление журналов «Бытие» или «Бабаи Эмир», чтобы их опубликовать в журнале «Братская помощь».

В 192 году в ответ жесткой пропаганды Советских коммунистов против Ислама Г. Джавид написал пьесу «Пророк». В этом произведении он на языке детей этот период описывал таким образом:

Вчера птицу раненную я видел,

От гнезда своего поодаль.

Королек грудь ее кусал,

Вес ее вид будто говорил

Орел дикий ранил меня,

Родина! О, мать любимая моя! (2:195)

Г. Джавид, сравнивая в этом произведении жизнь мусульманских народов XX века в

Советском Союзе с доисламским периодом, который назывался периодом Джахилие (Невежество), старался создать историко-литературный мост. Так, Пророк, повествуя о зверствах периода Джахилие, как современный человек описывал общественно-политические события, давал важные наставления.

В произведении «Пророк» призывал своих братьев к защите своей религии, национальных и нравственных ценностей. Потому что для продвижения многие люди возвышали культуры экономически развитых стран, старались соответствовать им и в результате этого, отдаляясь от своей корней, истории и культуры, превращались в чужого к своей нации человека. В итоге стирались такие ценности, как история, культура, одним словом, все те ценности, которые делают народ своеобразным, и этот народ вынужден жить под колпаком экономически более развитого государства.

Оставаясь верным своим идеям, Г. Джавид в 1925г написал историческую пьесу «Топал Теймур», где описывается война между двумя великими тюркскими властелинами. В этом произведении поэт описал не только личность Теймура и Йылдырыма Беязида, но и также искусно показал на причиненный великому Турану вред в итоге противостояния этих двух тюркских братьев. Эти властелины вместо того, чтобы объединиться и вместе править «необъятные страны», стремились доказать миру свою силу и величие. Конечно, этому противостоянию братьев по вере и национальности были и другие факторы. Самым главным из этих факторов было беспокойство западных стран нарастающим могуществом и победами Османлинской империи в Европе, а также страх агентов Западной Европы, что Эмир Теймур завершив завладение востоком, начнет двигаться в их сторону. Эти государства просили помощь у этих тюркских государств защищать их от другого, восхваляя его мощь, объявляли, что они ищут защиту именно у него и подставляли обе стороны. Этому открыто свидетельствуют деятельность европейских послов того времени, служащих своим государствам таких, как Руи Гонсалес де Клавио, автор произведения «Дневник путешествия во дворец Теймура в Самарканде», которого испанский король послал в государство Теймура.

Итак, европейские государства, робеющие перед силой тюркских империй, добились противостояния между Теймуром и Беязидом, а это привело невиданным убыткам, к задержке захвата Истанбула, и разделу империи Теймура.

Джавиду удалось живыми красками описать характеры Теймура и Беязида, присущие им принципы управления, даже их дворцовую среду. Поэт показал, что причиной вражды между Теймуром и Беязидом были их гордыня надменность. В конце произведения Джавид устами Йылдырыма Беязида объясняет полную суть войн, в которых проливается братская кровь и этой частью произведения он посылал месаж всему Турану:

Йылдырым: Нечего думать. Да, ты победитель. Но эта победа обрадовала не народ тюркский, а соседние страны. (После вздоха тяжелого очень огорченно и сурово). Ох, вернее, это обезглавило Исламский мир. (3:302). Поэт под воздействием кровавых событий, свидетелями которых становился, призывал людей не поддаваться Дьяволам, волочащим людей к войнам, жить в мире и согласии, быть терпеливым и понятливым друг к другу. Произведения Джавида, призывающие от войн к миру, от разделения к братству, от вражды к братству, важнее и значительнее службы многих политиков, которые они оказали своему государству.

Теймур: Язык европейцев не сходится с их душой. Но все равно страна наша не должна оставаться только краем львов и гнездом орлов. Она должна самым ярким культурным и просветительским очагом, самым богатым промышленным и коммерческим центром. Да, пусть враги наши увидят, что сын тюркский радуется не резне людских голов, а жизни своей и чужих. Он умет не только грабить и ломать, но строить и создавать. Вместе с тем, то, что мы создали, очень мало. Это, всего лишь, шаг к культуре, начало для будущего. То, что мы начали, последующие поколения должны развивать и усовершенствовать. Не только пять или шесть городов, вся страна наша должна быть примером развития и красоты. Да, мы закладываем камень фундамента... А вот создать над этим фундаментом могучие здания и дать цвести этим идеям... относится только новому поколению, непоколебимой молодежи. (3:265)

Эти слова, сказанные поэтом языком Теймура, являются художественным отражением слов одного из наших тюркских поэтов Зия Гёкальпа, который говорил: «Тюрков спасет от исчезновения мысли о нации. Тюрки станут сильными только тогда, когда станут тюрками». (10)

Не случайно, что наш общенациональный лидер Г. Алиев произвел церемонию открытия мавзолея Г. Джавида именно 29 октября – в день

73-х летия создания Республики Турция. Все это сказанное еще раз доказывает, что Джавид был создателем единого тюркского языка и первым его представителем. Являясь непоколебимым агитатором именно своих мыслей – великого Турана, Гусейн Джавид, как стойкая личность, напрочь отрицал восхваление «завоеваний» Советского Союза при их тоталитарном режиме, господь в высоких правящих кругах, самого Сталина. Он был сослан в Сибирь в 1937г. потому, что не писал произведения, служащие советской идеологии и скончался от тяжелой болезни в 1941г. Гусейн Джавид жил и творил при царском режиме, и в период Азербайджанской Демократической Республики, и при Советской власти, когда во всем мире бушевали мировые войны и резни. Но Джавид является из тех мастеров слова, который не поклонился вслепую, ни одному режиму, не поддавался агитируемым литературным стереотипам, рамкам и шаблонам, наоборот, используя все возможности искусства, старался говорить правду, показать недостатки своего периода и, тем самым, доказал, что он и вправду является полноправным хозяином псевдонима «Джавид», который означает «вечность». Отрадно, что преемник светлого пути общенационального лидера Г. Алиева Ильхам Алиев оказывает глубокое уважение творчеству Джавида, заботясь о пропаганде и распространении его литературного наследия. Слова И. Алиева, сказанные 17 апреля 2007г в связи с 125-летием Г. Джавида, являются показателем огромной оценки общественно-философским взглядам и литературному наследию поэта: «Гусейн Джавид является одним могущественных мастеров слова, которые сыграли неоценимую роль в развитии литературы XX века. Творчество Г. Джавида, берущее свои истоки в самых глубоких недрах национальной культуры, тесно связано с эстетической мыслью Востока традициями мирового романтизма.

Создавший неповторимые образцы философской лирики в Азербайджанской литературе Джавид своими поэтическими трагедиями, где общечеловеческие проблемы освещает с точки зрения гуманизма, и историческими драмами открыл новый этап в Азербайджанской драматургии. Обогащая историю национально-литературной мысли и тематикой и яркими характерами, Джавид прошел поучительный

жизненный путь, показывающий цельность личности художника слова. Перевозка с дальней Сибири останков великого поэта, сооружение здесь над его могилой мавзолея является отражением всенародного почтения Джавиду, который стал символом безвинных жертв советского тоталитаризма, а также памяти тысячам представителям азербайджанской интеллигенции, подвергшихся репрессиям в 1930-е годы». (5:1). Отличающиеся чрезвычайной силой воздействия пьесы великого Азербайджанского мыслителя и философа Г. Джавида характеризуются указанием направления всему человечеству к самопознанию и идеалистическому мировоззрению, к моральному и нравственному совершенству. Прославившийся как один из самых великих поэтов – философов нашей литературы Гусейн Джавид в написанных им трагедиях поднял различные серьезные проблемы судьбы Востока, пропагандировал идеи тюркизма, освещал общечеловеческие вопросы с точки зрения гуманизма.

1. Туран (Абилов) А. Литературные, научные, исторические, просветительские и религиозные источники творчества Г. Джавида. – Баку: Издательский дом «Вектор». – 2007. – 286 с.

2. Джавид Г. Сочинения в 5 томах, I том. – Баку: Лидер. – 2005. – 256 с.

3. Джавид Г. Сочинения в 5 томах, III том. – Баку: Лидер. – 2005. – Стр. 304.

4. Газета «Верное слово», 14 января 1917г., № 39, 7 мая 1916, № 10.

5. Алиев К. Гусейн Джавид. Жизнь и творчество. – Баку, Елм. –2008. – 324 с.

6. Газета «Икдам» 23 января 1915, №27; 1 февраля 1915, №34; 6 марта 1915, №63; 9 марта 1915, №65; 25 декабря 1914, №6.

7. Газета «Братская помощь», 11 марта 1915.

8. Газета «Тезе хабар» (Новая весть), 7 марта 1915, № 14; 9 мая 1915, №23.

9. Тюркегул Мустафа Хаггы. Азербайджанский тюркский поэт Джавид. – Баку, 2002. – 153 с.

The great master of a word Huseyn Javid developed and enriching the best traditions of the centuries-old Azerbaijan literature, the creativity, wise and philosophical poetry, unique dramaturgic products has rendered service to prosperity of national thinking in Azerbaijan.

Гусейн Джавид көп ғасырлық дамыған, дәстүрге бай Азербайжан әдебиетін өзінің пәлсапалық, даналық тұнған поэзиясымен, қайталанбас драмалық шығармаларымен байытып, Азербайжанның ұлттық ойламының гүлденуіне қызмет көрсетті. Автор өз мақаласында сөздің нағыз шебері Гусейн Джавид шығармашылығындағы діни және ұлттық концепцияға тоқталады.